

УДК 10(09) 1: 291.1

DOI: 10.18101/1994-0866-2018-3-3-55-62

КОНЦЕПЦИЯ ОТРИЦАНИЯ В ТИБЕТСКОМ БУДДИЗМЕ

© *Донец Андрей Михайлович*

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 610047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
E-mail: sn3716@gmail.com.

В статье на основе широкого круга тибетоязычных источников раскрывается содержание концепции отрицания, как она представлена в тибетском буддизме. Основной акцент делается на интерпретации этой концепции в традиции Гелуг, имеющей широкое распространение в странах Центральной Азии. Рассматриваются основные структурные элементы концепции отрицания («основа отрицания», «объект отрицания»), обсуждаются уровни отрицания (вербальный и ментальный), его типы (отрицание по типу «не является» или по типу «не существует»), способы выдвижения отрицания в дебатах (прямо, косвенно, совместно или «в силу возможности») и т. д. В работе исследуются основные объекты отрицания («два покрова», «Я личности», «Я дхармы») и их основные характеристики и раскрывается значение процесса «отрицания» в сотериологической системе буддизма.

Ключевые слова: Гелуг; философия буддизма; диспут; логика; отрицание; персонология; махаяна; тибетский буддизм; религия.

В последние десятилетия, когда буддизм в своей центрально-азиатской форме все более восстанавливает свои позиции в регионах традиционного распространения и в то же время расширяет свое присутствие в западной культуре, возрастает интерес к исследованию его доктринально-философских оснований и их осмысления в персонологическом [1; 2; 3], социальном [4; 5] и иных контекстах. Именно буддийская философия является средством, позволяющим осмыслить феномены буддийской культуры в рамках единого языка описания [6].

В странах Центральной Азии широко распространена философская школа мадхьямака-прасангики в истолковании Цзонхавы и его последователей. Своеобразным стержнем философии мадхьямака-прасангики, на наш взгляд, является оригинальная концепция отрицания, без понимания которой невозможно получить достаточно ясное представление об этой уникальной системе [7; 8].

Специфической характеристикой проповеданного Буддой пути к освобождению от страданий и обретению всеведения считается срединность, под которой понимается его равная удаленность от двух крайностей — потворства желаниям и их подавления посредством аскетизма и т. д. Поскольку же движение по пути, как и всякая сознательная целенаправленная деятельность, опирается на определенные взгляды, то идея срединности переносится в сферу воззрения и принимает форму среднего взгляда (*dbu mai lta ba*), равно далекого от крайних взглядов (*mtar lta*).

Пребывание в срединности и различия в срединности достигаются отрицанием крайностей. Различия между буддийскими философскими школами обуславливаются прежде всего тем, какие именно крайности и как они отрицают, их способом пребывания в срединности. В Хинаяне больше ориентируются на крайности признания постоянным (rtag pa) или прерываемым (chad pa), а в Махаяне много внимания уделяется отрицанию крайностей признания существующим (yod pa) или несуществующим (med pa) и крайностей приписывания (sgro 'dogs) существования несуществующему или отрицания (skur 'debs) существования у несуществующего. Эти три пары, по мнению центральноазиатских прасангиков, настолько тесно связаны между собой, что следует говорить только об одной «интегральной» паре крайних взглядов, в которую они входят в качестве составляющих элементов. Поскольку в некоторых сутрах говорится о том, что не следует пребывать не только в крайностях, но и в середине, то прасангики выдвинули оригинальную идею срединного пребывания в срединности, не пребывая, которое становится возможным благодаря разработанной ими концепции отрицания.

В структуре отрицания (dgag pa) имеется два элемента: «основа отрицания» (dgag gzhi) — то, в отношении чего отрицается нечто, и «объект отрицания» (dgag bya) — то, что отрицается в его отношении. Эти два элемента связаны между собой отношением отрицания. Прасангики рассматривают отрицание на двух уровнях — вербальном и ментальном. В первом случае — это произнесенное вслух высказывание (brjod pa'i sgra), в котором называется «основа отрицания» и отрицается (*gcod pa*, букв. «отсекается») в его отношении «объект отрицания»¹. Во втором случае это умственный процесс постижения (rtogs pa), связанный со словами — в случае опосредованного познания при умозаключении (rjes drag), и не связанный со словами — в случае непосредственного йогического (mnngon sum gnal 'byor) познания в состоянии транса-самадхи (ting nge 'dzin). Выделение последнего в качестве особого вида отрицания обусловлено тем, что при непосредственном постижении истинной природы сущего — дхарматы (chos nyid) — нет выраженного словами отрицания «объекта отрицания», но имеется осознание его смысла в форме отрицания феноменальной явленности (spros pa bcad pa).

Такой подход затрудняет формулирование определения отрицания для двух уровней вместе и вынуждает ориентироваться в основном только на ментальный уровень, однако позволяет сразу же установить, что отрицание здесь не сводится к отрицательному суждению.

Известный индийский мадхьямик Бхававивека приводит в «Сиянии философии» («Таркаджвала») такие примеры двух этих отрицаний. «Этот не является брахманом». «Этот» — «основа отрицания»; «является брахманом» — «объект отрицания»; «не» — прямое отрицание. Поскольку в Индии раньше каждый принадлежал к определенной касте, и каста брахманов

¹ Sudhiprashaka dang bse ngag dbang bkra shis. Tshad mai dgongs don rtsa 'grel mkhas pai mgul rgyan (Судхипрашака и Се Агван Даши. «Ожерелье мудреца» — объяснение идейного содержания логики). Mi rigs dpe skrun khang, 1996. P. 290.

считалась высшей, то при указанном отрицании выдвигается утверждение о принадлежности «этого» к низкой касте. Другой пример: «Брахман не употребляет вина». «Брахман» — «основа отрицания»; «употребляет вино» — «объект отрицания»; «не» — прямое отрицание. При этом отрицании не происходит попутно выдвигания утверждения («употребляет другие напитки») или отрицания («не употребляет другие напитки») другого¹.

Если в каких-либо высказываниях встречаются слова «не является» или «не существует», то совсем не обязательно, что это будет отрицанием типа «не является» или типа «не существует». Термины «отрицания типа не является» и «отрицание типа не существует» являются только названиями этих двух видов отрицания и ничем иным.

С точки зрения способа, посредством которого происходит выдвигание другого, отрицание типа «не является» подразделяют на четыре вида².

1. Выдвижение происходит прямо. Например: «Существует не имеющий сущности кувшин». Другое прочтение: «Кувшин не имеет сущности, [такой] существует». Здесь «основа отрицания» — кувшин постигается через прямое отрицание у него «объекта отрицания» — сущности, а попутно прямо выдвигается утверждение о существовании такого кувшина, не имеющего сущности.

2. Выдвижение происходит косвенно. Например: «Толстый Дэвадатта не ест днем». «Толстый Дэвадатта» — «основа отрицания»; «ест днем» — «объект отрицания», «не» — прямое отрицание. Поскольку Дэвадатта толстый, а таким невозможно стать без еды, то косвенно выдвигается утверждение: «Ест ночью».

3. Выдвижение происходит прямо и косвенно. Например: «Существует Дэвадатта, не употребляющий пищу днем, не являющийся худосочным». Другое прочтение: «Дэвадатта не ест днем, не является худосочным, [такой] существует». Здесь в отношении «основы отрицания» — Дэвадатты прямо отрицается «объект отрицания» — «ест днем». Попутно косвенно выдвигается утверждение — «ест ночью», а прямо — отрицание (типа «не является») другого «объекта отрицания» — «является худосочным».

4. Выдвижение происходит «в силу возможности» (*skabs kyis, skabs stobs kyis, skabs thob kyis*). Например, если известно, что некто может принадлежать только к касте брахманов или касте кшатриев, то когда устанавливается: «Он не является брахманом», происходит прямое отрицание «объекта отрицания» — «является брахманом», а попутно в силу возможности выдвигается утверждение: «Он является кшатрием».

¹ Tsong kha pa. *Drang ba dang nges pai don rnam par 'byed pai bstan bcos legs bshad snying po bzugs so* (Трактат, полностью раскрывающий установленный и подлежащий установлению смысл. — «Сущность объяснения превосходного»). Ксилограф. Л. 108Б // The Asian Classics Input Project. Release Three. Washington, 1993. P. 196–297.

² *Sudhiprashaka dang bse ngag dbang bkra shis. Tshad mai dgongs don rtsa 'grel mkhas pai mgul gyan* (Судхипрашака и Се Агван Даши. «Ожерелье мудреца» — объяснение идейного содержания логики). *Mi rigs dpe skrun khang*, 1996. P. 290.

При отрицании типа «не существует» может косвенно выдвигаться только отрицание такого же типа. Например, при постижении отсутствия сущности у кувшина косвенно происходит постижение отсутствия сущности у других аналогичных «основ отрицания» — столба, зонтика и т. д., реализуемое путем простого обращения ума к ним.

«Объекты отрицания» подразделяются на относящиеся к исследованию в плане абсолютной истины, на главные (gtso bo) и второстепенные (yan lag), на отрицаемые посредством пути (lam) и посредством доказательств (rigs pa). Главными «объектами отрицания» посредством пути совершенствования являются два «покрова» (sgrib pa) — неведения, страсти, гнева и других оскверняющих факторов (санскр. клеша, тиб. nyon mongs) и «познаваемого» (shes bya), служащие основными препятствиями освобождению от страдания феноменального существования и, соответственно, обретению всеведения Будды. Они отрицаются так, чтобы не могли возникнуть снова. Но их существование в качестве имеющих место «предметов познания» не вызывает сомнения, поскольку если бы их не было, то существа освобождались бы без усилий. Ядром «покрова клеш» являются ложные представления (log rtog), признающие индивида и дхарму имеющими место истинно (bden grub), т. е. именно так, как они являются (это «тонкое» (phra ba) признание Я индивида и Я дхармы). Ядром «покрова познаваемого» являются следы (bag chags) и «именно Я» (nga tsam — таким термином прасангики называют признаваемого существующим условно индивида как носителя кармы и клеш), оставшиеся в сознании (sems) после устранения «покрова клеш». Очевидно, что под отрицанием здесь понимается уничтожение этих «покровов» — и как проявленных (mngon gyur ba), и в их потенции (bag la nyal ba) — путем непосредственного постижения абсолютной истины в форме отрицания типа «не существует».

Главный «объект отрицания» посредством доказательства, относящийся к области исследования в плане абсолютной истины, связан с идеей истинности наличия (bden grub) сущего и подразделяется на два: объект (yul — то, что познают или признают) и «обладатель объекта» (yul can — то, что познает или признает объект). Первым является истинность наличия сущего, а вторым — представление, признающее эту истинность (bden 'dzin). Отрицание первого является главным, поскольку если не убедиться благодаря надежным доказательствам, что вещи не существуют истинно — так, как это воспринимается из-за этого представления, то невозможно избавиться от второго. Первый «объект отрицания» совершенно отсутствует, поэтому его отрицание называется отрицанием посредством истинного аргумента (rtags yang dag gi dgag pa), для которого характерно именно это. Второй «объект отрицания» существует, поэтому его отрицание называется отрицанием посредством истинного доказательства (rigs yang dag gi dgag pa), включающего в себя устранение функционирования ложного представления.

«Объект отрицания» посредством доказательства подразделяется также на (1) приобретенный при жизни (kun btags) в результате изучения какой-либо ошибочной философской системы, и (2) врожденный (lhan skyes).

Главным является второй, именно он — основная причина пребывания в мире страданий. Избавление от первого не устраняет второе даже на уровне явленности, не говоря уже об уровне потенции, однако подготавливает сознание для отвержения второго и, по мнению некоторых философов, несколько ограничивает беспредельность его власти над сознанием. В других системах «тонким» (phra ba) врожденным считается признание «Я» индивида как независимо существующей субстанции (rang rkyu thub pa'i rdzogs yod), а «грубым» (rags pa) врожденным — признание «Я», обладающего постоянством, единственностью и самостоятельностью (rtag gcig rang dbang can). Прасангики же полагают их приобретенными при жизни формами признания «Я» индивида, поскольку второе отсутствует у животных, а для первого характерно признание «Я» и составляющих живое существо элементов (скандх) имеющих разные признаки (Я — господин, а тело и т. п. — слуги). У философов, обычных людей и животных их Я «функционирует и воспринимается» просто как имеющее место со своей стороны (rang ngos nas grub pa), никто не думает: «Я — постоянный и т. п. пойду домой. Я — господин скандх, хочу есть». Представление, признающее Я имеющим место со своей стороны, по мнению некоторых прасангиков, функционирует в блоке с опирающимся на него представлением, признающим Я имеющим место истинно. Обычно этот блок из двух представлений и называют «тонким» или врожденным признанием «Я» индивида. Поскольку благодаря устранению приобретенных при жизни признаний «Я» индивида невозможно освободиться от страдания сансары, то центральноазиатские прасангики подвергают другие системы резкой критике за признание приобретенного врожденным.

Исследования, при которых происходит достоверное, доказательное познание (rigs shes), подразделяют на проводимые в плане относительной истины и в плане абсолютной истины. Их целью является установление относительного и, соответственно, абсолютного «принципа пребывания» (bsdod lugs) изучаемых предметов, т. е. того, как они пребывают сами по себе, независимо от явления. Так, при исследовании деяний в плане относительной истины посредством опирающихся на авторитет Писания умозаключений (lung gi rjes dpaq) и т. д. устанавливают их относительный «принцип пребывания»: благие деяния порождают блаженство, а неблагие, греховные — страдание. При исследовании же в плане абсолютной истины занимаются поисками смысла употребляемых терминов (btag pa'i don) («Что такое деяние? Что такое рождение? Существуют ли они в действительности?») Так, при исследовании деяний устанавливается их «абсолютный принцип пребывания»: деяния не имеют места истинно, порождение ими плода тоже не имеет места истинно. Обнаруживаемое при таком исследовании (rnyed don) называют абсолютной истиной. Исследование в плане абсолютной истины должно установить имеющее место истинно (bden grub), но поскольку, по мнению прасангиков, ничего имеющего место истинно обнаружить не удастся, то прасангики полагают (в отличие от представителей других школ), что постигаемая при этом истинная природа рассматриваемо-

го — дхармата — не имеет места истинно. Хотя, по их мнению, с точки зрения относительной истины и можно говорить о ее существовании в качестве объекта постижения при исследовании в плане абсолютной истины.

Итак, дхармата — лишенность существования истинности (bden stong) — является объектом, который постигается в форме отрицания. Поэтому конечным «объектом отрицания» посредством истинного аргумента при исследовательском достоверном познании в плане абсолютной истины, согласно стандартной формулировке центральноазиатских прасангикиков, является наличие вещей благодаря их собственному «принципу пребывания», т. е. наличие вещей истинно помимо их простого полагания номинально и условно (ming brdas bzhaḡ tsam). «Благодаря собственному принципу пребывания» — благодаря собственной сущности, собственному бытию, собственному признаку. Отрицание такого «объекта отрицания» относится к типу «не существует». Иначе может быть выдвинуто попутно утверждение истинности наличия чего-то. Поэтому все утверждения и отрицания типа «не является» прасангики рассматривают как не приемлемые при исследовании в плане абсолютной истины.

В связи с этим Чандракирти отмечает в «Разъяснении слов» («Прасаннапада»): «Мы не утверждаем, что это не существует. Что же тогда? Отрицаем признание другими этого как существующего. Аналогично, мы не утверждаем, что это существует. Что же тогда? Отрицаем признание другими этого как несуществующего. Считаем, что, устранив две крайности, реализуем средний путь»¹. Такой подход к утверждению и отрицанию позволяет прасангикам избежать впадения (ltung ba) в крайности и пребывать в срединности, не пребывая. Поэтому при отрицании истинности наличия и т. п. прасангики часто употребляют слово «только» (tsam): «Только отрицаем «объект отрицания». Только устраняем ложное представление». Они ничего не утверждают. Например, в высказывании: «На озере нет дыма» — прямо отрицается «объект отрицания» — наличие дыма на озере, но не выдвигается иное — наличие или отсутствие дыма и озера.

Если подразделять идеи на свои — истинные и чужие — ложные, как полагал основатель мадхьямики Нагарджуна, то с неизбежностью возникает приверженность первым и неприятие вторых, а это связывает, препятствует освобождению. Поэтому прасангики рассматривают идеи беспристрастно, не считая такую-то идею своим тезисом (dam bca), а такую-то — тезисом других². Это определяет и то, что они в основном оперируют особой формой умозаключения — «выведением» (санскр. прасанга, тиб. thal 'gyur), для которого характерно опровержение любых идей на основе признаваемого са-

¹ Tsong kha pa. Drang ba dang nges pai don mam par 'byed pai bstan bcos legs bshad snying po bzhuḡs so (Трактат, полностью раскрывающий уста. Ксилограф. Л. 114 // The Asian Classics Input Project. Release Three. Washington, 1993. P. 110A.

² Там же. Л. 83Б.

мим оппонентом¹. Очевидно, что посредством такого «выведения» можно прийти к опровержению и своих ложных идей. Таким образом, отрицание здесь является особой формой собственного познания и средством приведения к познанию других.

Необходимость рассмотрения «объекта отрицания» посредством пути и доказательства, по мнению прасангиков, обусловлена тем, что распространенное в Тибете и Китае простое созерцание пустотности-шуньяты как несуществования, отсутствия (*med pa*) малоэффективно, поскольку видение мира как несуществующего является крайним взглядом, признающим несуществование, т. е. проявлением неведения. А когда правильно понимают «объект отрицания» и перед созерцанием осознают его в связи с «предметом познания», то на основе доказательства лишенности сущности легко приходят к видению истинной природы сущего-дхарматы как нерождаемости и непрекращаемости дхарм, именно таким образом порождают и развивают мудрость-праджню (*shes rab*), дающую отпор (*sun 'byin*) «объекту признавания» (*zhen yul*) — существованию вещей истинно.

Из вышеизложенного видно, что центральноазиатские прасангики рассматривают отрицание не только как некий вид высказывания или теоретического познания «основы отрицания» при прямом отрицании в ее отношении «объекта отрицания», но и как некий психический процесс уничтожения укоренившихся в сознании ложных представлений и их следов посредством осознания в трансовом состоянии шаматхи (*zhi gnas*) отрицания «объекта отрицания» в отношении «основы отрицания», а также как уникальное средство избегания крайностей и пребывания в срединности, не пребывая. Это постижение в форме отрицания в состоянии шаматхи называют высшим или особым видением — випашьяной (*lha mthong*), развивающей непосредственное йогическое познание дхарматы.

Шаматха и випашьяна относятся к основным элементам махаянской практики. Центральноазиатские прасангики полагают, что их концепция отрицания имеет очень большое значение не только для махаяны, но и для ваджраяны, поскольку обретение специфической мудрости нераздельности блаженства и пустоты-шуньи, которая реализуется в тантре, возможно, по их мнению, только на основе правильного понимания идеи шуньяты, опирающейся на эту концепцию².

Таким образом, разработанная прасангиками Центральной Азии оригинальная концепция отрицания — уникальный плод многовекового развития религиозно-философской мысли буддизма, является не только центральным элементом «срединной» философии (мадхьямаки) школы Гелуг, но и всей сотериологической системы центральноазиатского буддизма.

¹ *Sudhiprashaka dang bse ngag dbang bkra shis. Tshad mai dgongs don rtsa 'grel mkhas pai mgul rgyan* (Судхипрашака и Се Агван Даши. «Ожерелье мудреца» — объяснение идейного содержания логики). *Mi rigs dpe skrun khang*, 1996. P. 318.

² *Thuu bkvan mtha bzhugs so* (Религиозные системы). *'Bras spungs blo gsal gling dpe mdzod khang*, 1992. P. 367.

Литература

1. Нестеркин С. П. Личность в буддизме махаяны. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 243 с.
2. Пупышева Н. В. Природный и социальный аспекты развития личности в терминах системы «великих элементов» [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2(2). URL: <https://science-education.ru> (дата обращения: 21.04.2017).
3. Пупышева Н. В. Система ценностей в буддизме: источники ценностей и уровни развития личности // Вестник БНЦ СО РАН. 2015. № 3. С. 187–199.
4. Нестеркин С.П. Буддизм в российской культурной среде: некоторые тенденции развития // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2006. № 1. С. 98–105.
5. Нестеркин С. П. Семиотические аспекты религиозной толерантности (на материале буддизма махаяны) // Гуманитарный вектор. 2008. № 3. С. 42–45.
6. Пупышева Н. В. Типология личности в системе тибетской буддийской медицины [Электронный ресурс] // Человек и культура. 2016. № 6. С. 40–48. URL: <http://e-notabene.ru> (дата обращения: 21.04.2017).
7. Донец А. М. Концепция «дхармы» как доктринальная основа буддийской персонологии // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2(2). С. 609.
8. Донец А. М., Нестеркин С. П. Учение о личности в тибетской схоластике // Вестник БНЦ СО РАН. 2011. № 1. С. 71–80.

CONCEPT OF NEGATION IN TIBETAN BUDDHISM

Andrey M. Donets

Dr. Sci. (History), Leading Researcher,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia
E-mail: sn3716@gmail.com

Based on a wide range of Tibetan-language sources, the article considers the content of the Buddhist concept of negation. Special attention is paid to the interpretation of this concept in Gelug tradition, which is widespread in the countries of Central Asia. We discuss the basic structural elements of the concept of negation ("the basis of negation", "object of negation"), the levels of negation (verbal and mental), its types ("is not" or "not exist"), ways of expressing negation in debates (direct, indirect, joint or "by virtue of possibility"), etc. The article studies the main objects of negation ("the two covers", "the personality of the self", "the dharma of the self") and their basic characteristics, reveals the significance of "negation" in the soteriological system of Buddhism.

Keywords: Gelug; the philosophy of Buddhism; dispute; logic; negation; personology; Mahayana; Tibetan Buddhism; religion.